

КАШКИНА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

000049@bk.ru

ЛЕБЕШЕВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
(Москва, Россия)

L.Ivan.s@mail.ru

Гуманизация УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОСРЕДСТВОМ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

Аннотация. На основе анализа международных документов, нормативных правовых актов Российской Федерации, а также научных исследований отечественных ученых авторы дают определение понятия «гуманизация как процесс в рамках уголовно-исполнительной системы». Устанавливается связь между ослаблением социально полезных связей и ростом рецидивной преступности. Проведена оценка законодательства субъектов Российской Федерации, ориентированного на снятие социального напряжения среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и обществом. Изучено федеральное законодательство, направленное на корректировку механизма оказания помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Рассмотрен институт probation как элемент гуманизации в нескольких направлениях своего проявления. Авторы пришли к выводу, что проводимая политика государства, направленная на оказание помощи и поддержки указанной категории лиц в рамках института probation, является еще одним шагом в процессе гуманизации уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова и словосочетания: гуманизм, уголовно-исполнительная система, probation, ресоциализация, социальная помощь, осужденный

Для цитирования: Кашкина Е. В., Лебешев И. С. Гуманизация уголовно-исполнительной системы посредством института probation // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 104-110; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-104-110.

KASHKINA EKATERINA V.

LEBESHEV IVAN S.

Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russia)

HUMANIZATION OF THE PENAL SYSTEM THROUGH THE INSTITUTE OF PROBATION

Annotation. Based on the analysis of international documents, regulatory legal acts of the Russian Federation, as well as scientific research of domestic scientists, the authors define the concept of "humanization as a process within the penal system." A connection is established between the weakening of socially useful ties and the growth of recidivism. An assessment of the

legislation of the constituent entities of the Russian Federation aimed at relieving social tension among persons released from prison and society has been carried out. The federal legislation aimed at correcting the mechanism of assistance to persons released from places of deprivation of liberty who find themselves in a difficult life situation has been studied. The institute of probation is considered as an element of humanization in several directions of its manifestation. The authors came to the conclusion that the state policy aimed at providing assistance and support to this category of persons within the framework of the probation institute is another step in the process of humanizing the penal system.

Key words and word combinations: humanism, penal enforcement system, probation, resocialization, social assistance, convict

***For citation:** Kashkina E. V., Lebeshev I. S. Humanization of the penal system through the institute of probation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 2 (66). – P. 104-110; doi: 10.29039/2312-7937-2023-2-104-110.*

В настоящее время, как отмечено в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)» (далее – Концепция) в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы имеются проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, носящие системный характер. Вследствие чего одной из целей реализации Концепции является гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами. Упоминание о международных стандартах отсылает нас к международным правовым актам, направленным не только на гуманизацию исполнения уголовных наказаний и минимизацию их последствий, но и развитие уголовно-исполнительной системы посредством создания условий, максимально приближенных к условиям жизни на свободе (вне пенитенциарной системы) [1, с. 63]. К данным нормативным актам принято относить:

- Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.);
- Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.);
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, (правила Нельсона Манделы) (1957 г.);
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (1984 г.);
- Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (1990 г.);
- Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.);
- Европейские пенитенциарные правила (1987 г.).

Все вышеупомянутые нормативные документы выстраивают ориентир на понятие гуманизма, к единому определению которого на сегодняшний день ни ученые, ни законодатель не пришли. Итак, согласно стратегическим целям Союза следует продвигать по всему миру гуманизм, под которым понимается демократическая и этическая жизненная позиция, выступающая за построение более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях, в духе разума и свободного поиска, за счет использования человеческих способностей [2, с. 54]. При этом, как справедливо отмечает В. Кувакин, посредством большого количества гуманистических школ и течений, конструктивного диалога гуманистов проявляется единство гуманизма в его многообразии [3]. Соответственно, исходя из того, что процесс правового регулирования исполнения наказаний находится во взаимосвязи с моралью, гуманизм в нашем случае проявляется в определенных требованиях к поведению как осужденного, так сотрудников и работников уголовно-правовой системы, где право и мораль определяют рамки должного поведения и являются предпосылкой ответственности [4, с. 10]. Аналогичной позиции придерживается

Л.Л. Гачава, Л.В. Мазалева, В.В. Рябчиков, утверждающие, что у гуманизации [отбывания наказания] нет ничего общего с безнаказанностью и вседозволенностью [5, с. 147].

Следовательно, гуманизация как процесс в рамках уголовно-исполнительной системы – это совокупность правовых норм и норм морали, способствующих изменению, корректировке (реформированию) механизма функционирования уголовно-исполнительной системы, направленных не только на обеспечение правового и социально-экономического статуса осужденных, осмысление себя и иных лиц как ценности, соблюдение их прав и свобод, но и предполагающих негативные последствия в виде юридической ответственности. Полагаем, что подобный взгляд на данный

процесс будет благоприятствовать не только смягчению условий отбывания наказаний, созданию достойных условий для ресоциализации осужденных, но и снижению количества повторных преступлений. Однако, по заверениям В.Ю. Голубовского, ныне действующее законодательство является достаточно гуманным по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления на профессиональной основе (рецидивистам) [6].

Происходящее в последнее десятилетие реформирование уголовно-исполнительной системы, применение альтернативных лишению свободы видов уголовных наказаний привело к сокращению числа лиц, находящихся в местах лишения свободы на 232 435 человек (по сравнению с 2012 годом). К примеру, по официальным данным ФСИН России [7], в местах лишения свободы в 2021 году находилось 352 573 осужденных, что по сравнению с 2020 годом на 23 571 человек меньше. Тем не менее, несмотря на положительную динамику сокращения числа осужденных к лишению свободы, порядка 44% освободившихся из мест лишения свободы вновь совершают преступления [8].

При этом в настоящее время наказание в виде лишения свободы во второй и более раз отбывают 61% осужденных [9]. Согласно данным, предоставленным МВД России по итогам 2022 года, на территории РФ удельный вес выявленных лиц, ранее совершавших преступления, составляет 59,1% от общего количества лиц, совершивших преступления [10].

Дело в том, что лица, освобождаемые из мест лишения свободы, попадают в новую (трансформированную) социальную среду. Мы имеем в виду изменившиеся взаимоотношения:

- с родственниками и членами семьи;
- ближним бытовым окружением
- трудовым коллективом и т.п.

Подобные ослабления социально полезных связей наряду с ограничением в выборе места жительства или отсутствием такового, причастностью лица к определенной субкультуре, недоверием и настороженностью со стороны окружающих [11] и рядом иных взаимосвязанных причин, способствуют росту рецидивной преступности.

Иными словами, лица, освобождаемые (освобожденные) из мест лишения свободы, по утверждению Министра юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко, «...остаются один на один с серьезнейшими проблемами, что, безусловно, отражается на росте рецидивной преступности» [12].

Повлиять на снижение показателей рецидивной преступности, по мнению заместителя Министра юстиции Российской Федерации В.Л. Вуколова, способен законодательно закрепленный, действующий механизм в виде института пробации, являющийся ключевым элементом гуманизации уголовно-исполнительной системы [13].

Стоит отметить, что в принятом Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации») гуманизм является одним из принципов пробации (ст. 3 ФЗ «О пробации»), а размещение его на втором месте перечня после «приоритета прав и законных интересов человека и гражданина» говорит не только о его значимости в системе принципов рассматриваемого института, но и тесной, взаимоинтегрирующей связи этих двух принципов, что также было подтверждено научным исследованием Е.В. Губенкова, предлагающим введение новой нормы «принцип гуманизма», благодаря наличию которого уголовно-исполнительное законодательство обеспечивает охрану гуманистических основ общества и социального государства, приоритетную защиту прав и свобод человека и гражданина [5, с. 145].

Построение пробации, в том числе и на принципе гуманизма, позволяет нам сказать, что данный институт представляет собой элемент гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, где сам гуманизм допустимо рассматривать в двух аспектах.

Первый аспект – гуманизм как исторический феномен, признающий человека высшей ценностью, что гарантировано Конституцией Российской Федерации и тем самым подчеркнута важность любого в правовой системе [14, с. 55]. В этой связи на первый план выступает взаимосвязь принципа гуманизма с иными принципами, в том числе с индивидуализмом, воплощенная в «индивидуальной программе пробации» (ст. 30 ФЗ «О пробации»). Благодаря этой программе субъекты института пробации при работе с осужденными, лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, будут осведомлены, какая помощь/поддержка, в каком объеме может быть предоставлена каждому конкретному лицу.

В этой связи предполагается:

- консультативная работа по социально-бытовым, правовым и медицинским вопросам;
- оказание помощи в получении образования, социально-бытовых и медицинских услуг;
- оказание помощи в получении документов, необходимых для реализации прав объектами пробации;
- психологическая помощь и поддержка.

Человеческая жизнь видится гуманистами как постепенное и непрерывное движение к мудрости через старание и труд, а наука при этом оказывает самое благотворное воздействие на человека [15, с. 188]. Образованность, наличие навыков и умений, определенной квалификации определяет востребованность конкретной личности обществом, а его психоэмоциональная стабильность способствует здравомыслию и принятию правомерных решений в кризисных ситуациях, что также будет положительно сказываться на его взаимоотношениях с социумом. Данная позиция нас подводит ко второму аспекту гуманизма – это связующее звено между людьми, общностью людей, социальных групп и обществом в целом. В данном контексте «индивидуальная программа пробации» способствует:

- оказанию помощи в трудоустройстве;
- содействию в поисках родственников;
- возобновлению социально утраченных связей;
- формированию социально полезных связей.

Именно восстановление, формирование социальных связей личности позволяет установить связь последнего с обществом, что обеспечивает стабильность его жизнедеятельности и защищенность в социально-правовой сфере.

Благодаря проводимой социальной работе, направленной на социальное благополучие лица, в отношении которого осуществляется пробация, обеспечиваются гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина (ст. 37, 39, 40, 41, 43). Любая, вне зависимости от форм проведения, социальная работа направлена, в первую очередь, на человека, благополучие которого является основным критерием оценки этой деятельности. Соответственно, социальная работа по своей сути является гуманистическим процессом развития общественных отношений [16], в которые вступают лица, в отношении которых осуществляется пробация.

В то же время наряду с социальной работой получение образования (ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), медицинского обеспечения (следуя Гиппократовским принципам «не навреди», «приноси пользу») и иного вида помощи лицам в рамках пробации способствует продолжению политики внедрения в уголовно-исполнительное законодательство приоритетов общечеловеческих ценностей и обеспечению их реализации, с учетом баланса индивидуальной и социальной сути гуманизма [17] [указанных выше аспектов].

Главное, что приведенные теоретические общеправовые догматы о ценности каждой личности вне зависимости от обстоятельств позволяют нам на практике реализовать гуманистические идеи и начала.

Так, являясь продолжением гуманизации уголовно-исполнительной политики, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года в главе V закрепила основные приоритетные направления в развитии законодательства, а именно: создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также избрание мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, для успешной адаптации в обществе после освобождения. В этом видится суть пенитенциарной probation, представляющей собой совокупность мер, направленных на подготовку осужденных к освобождению, а, следовательно, их успешной адаптации в обществе. Подобному вторит суть постпенитенциарной probation. Здесь немаловажной представляется исполнительная probation, заключающаяся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Иными словами, инновационность Федерального закона «О probation» заключается в создании действующей системы, позволяющей осуществлять систематические ресоциализационные мероприятия [18, с. 166], что подтверждает процесс гуманизации уголовно-исполнительной системы.

Позволим себе отметить предусмотренные Федеральным законом «О probation» дальнейшие меры по развитию и модернизации уголовно-исполнительных инспекций, созданию эффективного механизма взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, а также иными заинтересованными лицами, что является наиболее значимым шагом в процессе гуманизации уголовно-исполнительной системы. Это выражается в наделении субъектов Российской Федерации полномочиями по принятию регионального законодательства, в том числе региональных программ по оказанию помощи и поддержки не только лицам, в отношении которых осуществляется probation, но и работодателям, трудоустраивающим таких лиц. Подобное будет способствовать тесному взаимодействию всех субъектов института probation с учетом территориальной и социально-экономической специфики того или иного региона.

Укажем, что до принятия Федерального закона «О probation» в ряде субъектов Российской Федерации действовало региональное законодательство, ориентированное на оказание социальной помощи и поддержки лицам, освободившимся из мест лишения свободы, с ожидаемыми результатами по снижению социальной напряженности среди данной категории лиц и, как следствие, предупреждение совершения ими повторных преступлений. Например:

- закон Кировской области от 24.11.2011 № 366-ЗО «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» [19];
- закон Тюменской области от 05.12.2011 № 98 «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» [20];
- закон Ставропольского края от 12.03.2015 № 19-кз «О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» [21];
- закон Новгородской области от 24.03.2020 № 545-ОЗ «О социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы» [22].

Стоит отметить Красноярский край, где подобные учреждения функционируют уже на протяжении практически 30 лет. Так, постановлением Совета администрации Красноярского края от 26.12.1994 № 587-П в г. Красноярске создано краевое государственное учреждение «Центр социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Помимо этого, с целью взаимодействия ФСИН России с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в организации и функционировании probation

в регионах руководством ведомства и региональными органами власти заключаются соглашения о сотрудничестве, одними из которых явились соглашения о сотрудничестве с правительствами Санкт-Петербурга, Ленинградской и Новгородской областей, направленные в том числе на оказание помощи осужденным в трудоустройстве.

Именно благодаря Федеральному закону «О пробации» появляется возможность наряду с сотрудниками службы пробации одним из активных субъектов в решении вопросов трудоустройства лиц, в отношении которых осуществляется пробация, видеть Государственную службу занятости в лице центров занятости населения, обладающих большей компетенцией и информированностью о состоянии рынка труда региона и потребности в специалистах той или иной экономической отрасли. Помимо этого, создана «почва» для развития института «двухстороннего партнерства» между государством (регионом) и работодателями, трудоустраивающими рассматриваемую нами категорию лиц. На основе взаимовыгодных условий будет решаться вопрос трудоустройства лиц, в отношении которых осуществляется пробация, что, в свою очередь, положительно повлияет на решение вопроса безработицы, приведет к снижению ее показателей. Предпринятые меры послужат стабилизации общественных отношений, снимут напряженность в обществе и позволят сократить уровень преступности в регионе [23].

Осужденный, ранее адаптированный под правила и требования учреждений пенитенциарной системы, а также прибывающий в специфической среде, освобождаясь из мест лишения свободы и попадая в непривычную для себя среду, испытывает дезориентацию (внутренний отчуждение от общества), что также является провоцирующим фактором к совершению повторных преступлений. С целью преодоления социальных конфликтов, трудностей, вызванных повседневной жизнью, отличной от сложившейся в местах лишения свободы, допустимо привлечение к работе с лицами, в отношении которых осуществляется пробация, психологов, в том числе и в организациях (предприятиях), трудоустраивающих данную категорию лиц, что не противоречит нормам Федерального закона «О пробации». Подобное предопределяет психологическое сопровождение данной категории лиц, нормализацию их психологического состояния.

Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства посредством пробации просматривается в корректировке приоритетов при работе с осужденными и освобождаемыми из мест лишения свободы, а именно в усилении механизма поддержки и оказания помощи со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений в повторной адаптации указанных категорий лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Благодаря новому для российской правовой системы институту пробации прогнозируются: уменьшение нагрузки на пенитенциарную систему; снижение уровня рецидивной преступности; корректировка поведения и воззрений личности; профилактика дальнейшей ее криминализации. Таким образом мы достигаем одной из целей наказания – воспитание социально активного члена общества, где воспитание заканчивается не в момент освобождения из мест лишения свободы, а лишь тогда, когда лицо будет способно адаптироваться и жить в новых условиях, соблюдая правовые, этические и нравственные принципы поведения.

1. Некрасов А.П. Международные акты, обеспечивающие безопасный и гуманный подход к осужденным в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 1.

2. Батулин С.Н. Проблемы гуманизма в международном и национальном праве // Образование и право. 2016. № 11.

3. Кувакин В. Современный гуманизм // Высшее образование в России. 2002. № 4.

4. Кашкина Е.В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

5. Гачава Л.Л., Мазалева Л.В., Рябчиков В.В. Гуманизация отбывания наказания как одно из условий обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3.
6. Голубовский В.Ю. Некоторые аспекты понятия рецидива и рецидивной преступности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 4 (64).
7. Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные [Электронный ресурс] // URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 21.04.2023).
8. В Минюсте назвали процент рецидива среди российских заключённых. 31.01.2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://news.ru/society/v-minyuste-nazvali-procent-recidiva-sredi-rossijskih-zaklyuchyonnyh/> (дата обращения: 16.04.2023).
9. Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные [Электронный ресурс] // URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 21.04.2023).
10. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 19.05.2023).
11. Батыщева И.В., Козырев В.Г. Причины и условия рецидивной преступности // Наука и современность. 2015. № 35.
12. Чуйченко рассказал, зачем нужна служба пробации. 19.05.2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/politics/chuychenko-rasskazal-zachem-nuzhna-sluzhba-probatsii.html> (дата обращения: 16.04.2023).
13. Всеволод Вуков: пробация поможет вернуть социальные навыки осужденным. 16.11.2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49178/> (дата обращения: 16.04.2023).
14. Скивтерист А.А. К вопросу о конституционных гарантиях принципа презумпции невиновности // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2 (62).
15. Возчиков В.А., Доценко Т.Э. Образование как гуманизм // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33).
16. Хадисо К.В. Социальная работа как фактор гуманизации общества: этический философский аспект // Педагогическое мастерство: материалы IV междунар. науч. конф. – М., 2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/100/5007/> (дата обращения: 16.03.2023).
17. Пастушкова О.В. Гуманизм и индивидуализм // Вестник Воронежского гос. тех. ун-та. 2011. № 6.
18. Волховский Р.А. Концептуальные основы создания службы пробации и перспективы совершенствования ресоциализации осужденных к наказаниям без лишения свободы в Российской Федерации. 2022. № 1.
19. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: закон Кировской области от 24.11.2011 № 366-ЗО // URL: <https://docs.cntd.ru/document/973030477> (дата обращения: 17.03.2023).
20. О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: закон Тюменской области от 05.12.2011 № 98 // URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/more/docs.htm?id=233752@egDocs (дата обращения: 17.03.2023).
21. О некоторых вопросах организации и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]: закон Ставропольского края от 12.03.2015 № 19-кз // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=141056922&backlink=1&nd=141049541&rdk=0&refoid=141129899> (дата обращения: 17.03.2023).
22. О социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: закон Новгородской области от 24.04.2020 № 545-ОЗ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/570748488> (дата обращения: 17.03.2023).

23. Старостин С.А., Анискина Н.В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58).

Информация об авторах:

*Е. В. Кашкина, ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент*

И. С. Лебешев, научный сотрудник

About the authors:

*E. V. Kashkina, Leading Researcher,
PhD, Associate Professor*

I. S. Lebeshev, Researcher

Статья поступила в редакцию 01.06.2023